

Тележка с двумя мешками капусты скрипела так, будто вот-вот развалится, и Цинь Ян вынужден был время от времени останавливаться, чтобы проверить её состояние. Видимо, придётся перевозить только по одному мешку.

Добравшись до подножия холма Байфэнь, он остановил тележку, взвалил на плечо один мешок с капустой и начал подниматься вверх. На вершине он увидел Цзян Юя и Сяо Хэя, которые сидели на могильном холме и оглядывались по сторонам. Цзян Юй сразу заметил Цинь Яна.

— Цинь Ян, Цинь Ян! — Цзян Юй заулыбался и радостно побежал к нему, выглядя даже более возбуждённым, чем Сяо Хэй.

Цинь Ян, видя, как Цзян Юй радуется ему, почувствовал тепло в сердце и улыбнулся. Но, вспомнив, что нужно держать дистанцию, он постепенно сдержал улыбку и просто кивнул.

Сяо Хэй, тяжело дыша, крутился вокруг Цинь Яна, а затем последовал за Цзян Юем обратно.

— Ты не разбудил меня, — с упреком сказал Цзян Юй.

Цинь Ян не стал комментировать, просто продолжил идти вперёд:

— Угу.

Цзян Юй нахмурился, чувствуя, что Цинь Ян выглядит странно. Он посмотрел на него сбоку и неуверенно спросил:

— Цинь Ян, ты... ты не рад?

— Нет, — Цинь Ян положил мешок с капустой на ровную траву и пошёл за вторым.

— Тогда... ты недоволен? — осторожно посмотрел на выражение лица Цинь Яна и с тревогой спросил Цзян Юй.

Цинь Ян с лёгким раздражением нахмурился. Этот дурак задаёт такие вопросы... Он остановился, посмотрел на Цзян Юя и спокойно сказал:

— Я не недоволен и не расстроен. Иди домой, не крутись тут.

Цзян Юй был глупым, но очень чувствительным к эмоциям и отношению людей. Он ощущал, что сегодня Цинь Ян был другим, но не мог понять, в чём именно. Он беспокойно теребил пальцы и робко сказал:

— Я хочу быть с тобой. Могу я не идти домой?

Цинь Ян, видя тревогу в глазах Цзян Юя, не стал возражать. Всё нужно делать постепенно, нельзя торопить события. Главное, он не хотел, чтобы ничего не понимающий Цзян Юй чувствовал себя обиженным. Решив это, он пошёл за вторым мешком капусты, оставив тележку у подножия холма, и понёс мешок домой.

Положив мешок во дворе, Цинь Ян зашёл в дом, попил воды. Обычно болтливый Цзян Юй молча следовал за ним. Цинь Ян не обращал на это внимания, вытер пот с лица и вышел из дома.

Цзян Юй последовал за ним. Увидев, что чёрная собака тоже хочет идти, он присел, погладил её по голове и серьёзно сказал:

— Сяо Хэй, ты останешься дома, ладно? Нельзя идти за нами, ты можешь потеряться.

Чёрная собака села, тяжело дыша, и виляла хвостом.

Цзян Юй встал и побежал за Цинь Яном. Собака осталась сидеть у ворот, наблюдая, как он уходит, а затем лёг спать.

Цинь Ян шёл быстро, уже спустившись с холма Байфэнь. Цзян Юй, выбежав из-за холма, увидел, что Цинь Ян уже уходит, и бросился вниз. По пути он поскользнулся и упал, боль заставила его прослезиться. Он сел на землю и с обиженным видом посмотрел на Цинь Яна. Тот, услышав крик, обернулся, увидел, что Цзян Юй упал, но решил не обращать внимания и продолжил путь, толкая тележку.

Цзян Юй с обидой надул губы, потирая ушибленное место. Он встал и, не боясь снова упасть, побежал вниз. Он не звал Цинь Яна подождать, просто молча бежал за ним.

Когда он догнал Цинь Яна, то был уже весь в поту. Он тяжело дышал, не спрашивая, почему тот не ждал, просто молча шёл за ним.

Цинь Ян, не оборачиваясь, толкал тележку вперёд. По звуку шагов он понимал, что Цзян Юй идёт за ним, стараясь не шуметь. Иногда слышался лишь звук катящихся камешков. Цинь Ян понял, что Цзян Юй, который обычно вёл себя раскованно, теперь снова стал осторожным. Видимо, его внезапная холодность действительно обеспокоила его.

Цинь Ян вздохнул и обернулся. Цзян Юй потирал ушибленное место, его лицо выражало готовность заплакать. Увидев, что Цинь Ян повернулся, он тут же сдержал обиду и, поджав губы, улыбнулся, пытаясь угодить. Это тронуло Цинь Яна.

— Иди сюда.

Цзян Юй тут же подбежал, радостно улыбаясь.

— Больно ушибся? — посмотрел на место, которое тот потирал, Цинь Ян.

— А? — с задержкой ответил Цзян Юй. Затем, следуя взгляду Цинь Яна, понял, что тот спрашивает о его ушибе. Получив внимание, он радостно улыбнулся, обнажив острые клыки, и честно сказал:

— Очень больно... Может, опухло...

Если дурак говорит, что больно, значит, действительно больно.

Цинь Ян почувствовал жалость. Видя такого Цзян Юя, он уже не мог держать дистанцию. — Садись на тележку, я подвезу тебя.

Цзян Юй загорелся от радости, но, увидев красные следы на руках Цинь Яна, серьёзно покачал головой:

— Я тяжёлый... Ты и так устал, я не сяду...

— Ты не тяжёлый, садись, — терпеливо сказал Цинь Ян.

— Тогда... я посижу только чуть-чуть...

Цзян Юй был лёгким, и Цинь Ян без труда толкал тележку. Видя, как тот сидит лицом к нему и всё время улыбается, Цинь Ян почувствовал, что настроение неожиданно улучшилось, и иногда отвечал на его улыбки.

Возвращаясь с капустой, Цзян Юй доставал платок, который Цинь Ян когда-то ему подарил, и вытирал пот с его лица, а затем незаметно помогал толкать тележку. Когда Цинь Ян замечал это, он с улыбкой убирал руку.

Так они сделали десять поездок, и Цзян Юй следовал за ним девять раз, устав до зелёного лица, но всё равно не слушался, боясь, что Цинь Ян уйдёт.

Весь день прошёл в перевозках. Цинь Ян отвёз тележку к дому Ма Тао, вернулся домой, умылся, помыл ноги и обтёр тело. Цзян Юй стоял рядом, а затем, когда Цинь Ян закончил, взял полотенце и сам умылся.

Цинь Ян стоял перед домом, глядя на десяток мешков с капустой во дворе, и решил, что завтра купит пластиковые вёдра, чтобы сделать квашеную и острую капусту. Он открыл мешок со старыми листьями и накормил ими овец и свиней, которых давно не выпускали.

Глядя на уже подросших свиней и овец, Цинь Ян почувствовал удовлетворение.

Через некоторое время он вспомнил о чём-то и пошёл в дом, чтобы взять несколько мешков. Он открыл один из мешков с капустой, выбрал несколько кочанов, разделил их на части и разложил по мешкам, чтобы раздать всем.

Цзян Юй, только что вымывшийся дочиста, увидев, что Цинь Ян уходит, тут же побежал за ним, чтобы помочь нести мешки.

Цинь Ян дал ему один мешок, и тот, радостно прыгая, понёс его на спине.

Сначала они зашли к ближайшему соседу, Рябому Ли, затем к Ма Тао, Ян Юэ и, наконец, к Ван Цяну.

После того случая зрение Ван Цяна ухудшилось, и он стал апатичным. Цинь Ян несколько раз навещал его и подбадривал, что немного помогло.

Раздав капусту, они вернулись домой к вечеру. Цинь Фэн готовила ужин, а Цинь Ян открыл левую комнату дома Цзян Юя, которую раньше использовал как кладовку, и вытащил кровать, на которой спала бабушка Цзян Юя, поставив её в главной комнате.

Цзян Юй с любопытством наблюдал, как Цинь Ян расстилает постель, и радостно спросил:

— Цинь Ян, мы теперь будем спать на большой кровати?

Цинь Ян не ответил, а спросил:

— Тебе нравится большая кровать?

— Да, — с радостью сказал Цзян Юй.

— Тогда ты будешь спать на большой кровати, а я — на маленькой, — сказал Цинь Ян.

— М-м... Тогда я не буду спать на большой, я хочу спать с тобой.

— Теперь ты будешь спать один. Выбирай, большая кровать или маленькая, — Цинь Ян закончил застилать постель и, выпрямившись, посмотрел на растерянного Цзян Юя.

— Но почему я должен спать один? Я, наверное, отбираю у тебя одеяло. Я больше не буду, всё буду отдавать тебе, — смущённо посмотрел на него и неуверенно сказал Цзян Юй.

— Ты уже взрослый, взрослые должны спать одни. Раньше, когда бабушка была жива, ты тоже спал один, — остался непреклонен Цинь Ян.

<http://bllate.org/book/17698/1652206>